

Акаева К.А.

Уральский юридический институт МВД России
Научный руководитель Н.В. Голубых, кандидат юридических наук, доцент

**Склонение к совершению самоубийства и содействие
совершению самоубийства: разграничение
со смежными составами преступлений**

Введение нового состава преступления, устанавливающего уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению, обусловило множество дискуссионных вопросов, возникающих в теории и правоприменительной практике. В связи с этим возникает необходимость изучения данного преступления для выявления и устранения проблем при квалификации.

В ч. 1 ст. 110.1 УК РФ законодатель четко определяет способы склонения к совершению самоубийства: уговоры, предложения, подкуп, обман и иные. Согласно ч. 2 ст. 110.1 УК РФ уголовно наказуемым признается содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства.

Проанализировав ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, следует сказать, что способы склонения к совершению самоубийства аналогичны действиям подстрекателя (ч. 4 ст. 33 УК РФ), а содействие совершению самоубийства – пособника (ч. 5 ст. 33 УК РФ). При этом перечень способов склонения к совершению самоубийства носит открытый характер.

Однако склонение, в отличие от доведения до самоубийства, носит более мягкий характер. Так, согласно ч. 1 ст. 110 УК РФ следует сказать, что способами доведения до самоубийства являются действия, направленные на возникновение намерения у потерпевшего совершить суицид (угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение чести и достоинства). При этом доведение выражает формирование ситуации, в которой суицид представляется для жертвы необходимостью. По мнению А.В. Бриллиантова, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 110 УК РФ, имеет материальный состав, поскольку объективная сторона данного деяния состоит в действиях определенного характера, следствием которых стал суицид жертвы или покушение на суицид, то есть общественно опасное последствие, а также наличие причинно-следственной связи между действиями виновного и самоубийством или же покушением на него¹. Данное мнение видится правильным и рациональным,

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с.

поскольку само понятие «доведение» не только предполагает возникновение желания у жертвы собственноручно покончить с жизнью, но и выступает как вынуждение потерпевшего совершить самоубийство.

Соответственно, основное отличие от преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, от преступления, закрепленного в ч. 1 ст. 110 УК РФ, заключается в объективной стороне, а именно в способе совершения преступлений.

При рассмотрении диспозиции ст. 110, ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ возникает вопрос о целесообразности применения термина «покушение на самоубийство» ввиду криминализации действий, попадающих под признаки деятельности конкретных соучастников. Современный уголовный закон не признает самоубийство преступлением. Во всех случаях, кроме ст. 110 УК РФ, понятие «покушение» используется в связке с понятием «преступление». При этом само покушение выступает в качестве одной из стадий совершения преступления, за которую наступает уголовная ответственность по норме Особенной части УК РФ со ссылкой на ст. 30 УК РФ. По мнению Э.В. Рыжова, использование законодателем выражения «покушение на самоубийство» выступает в качестве примера неудачной юридической техники, поскольку само самоубийство не является преступным деянием¹. Аналогичных взглядов придерживается В.М. Лебедев.

Полагается, что использование термина «покушение на самоубийство» обосновано тем, что акт суицида, так же как и преступление, может быть не доведен до конца ввиду обстоятельств, независящих от воли потерпевшего (к примеру, вовремя вернулись родственники, проживающие в одном жилище с потерпевшим, и вызвали скорою медицинскую помощь для спасения его жизни). Исходя из текстологии ст. 110, 110.1 и ст. 110.2 УК РФ, положение о том, что законодатель подразумевает самоубийство как нечто незаконное, вводя в качестве преступлений действия, выполняемые в иных случаях подстрекателем или пособником, является ошибочным, поскольку целью такой криминализации выступает возможность привлечения к уголовной ответственности всевозможных действий лиц, способствующих суициду или же намеренно вызывающих желание его совершить, что, по сути, выступает скрытым убийством, отличающимся от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, то есть смерть причиняется самим потерпевшим, а не третьим лицом. По указанным причинам также была ужесточена уголовная ответственность за доведение до самоубийства.

Помимо ст. 110.1 УК РФ, новой нормой в области криминализации дополнительных механизмов осуществления деятельности, направленной на

¹ Рыжов Э.В. Проблемы определения способа совершения преступления, предусмотренного статьей 110 уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 3 (13). С. 81-85.

побуждение лиц к суицидальному поведению, стала ст. 110.2 УК РФ – организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Изучив положения ст. 110.1 и 110.2 УК РФ, можно сказать, что ст. 110.2 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 110.1 УК РФ. Основное отличие данных преступлений также заключается в способе их совершения.

В объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110.2 УК РФ, входит организация деятельности, направленной на возникновение желания совершить суицид, которая выражается в распространение информации о способах совершения самоубийства и призывах к совершению самоубийства. В ч. 2 ст. 110.2 УК РФ уголовно наказуемой является организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем публичной демонстрации произведения, использования средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Кроме того, логичными и обоснованными видятся доводы Н.А. Егоровой о том, что уголовно наказуемой законодатель признал только организацию такой деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, но не саму такую деятельность¹. Распространение информации о способах совершения самоубийства и призывы к совершению самоубийства, не направленные на конкретных лиц, не образуют состава преступления. Полагается, что призыв к самоубийству в отношении конкретного лица следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 110.1 УК РФ в зависимости от способа совершения данного преступления ввиду открытых перечней механизмов воздействия виновного на предполагаемую жертву.

Также открытым остается вопрос об уголовной ответственности за побуждение желания лица совершить самоубийство путем гипноза. Некоторые авторы могут высказать позицию о том, что такие действия попадают под признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, поскольку законодатель использовал при создании диспозиции выражение «или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства». Однако гипноз может быть произведен как массово, так и в отношении конкретного лица, но он не попадает под признаки преступлений, предусмотренных ст. 110.2 УК РФ, а его результатом может стать формирование стойкого желание у лица или нескольких лиц совершить акт суицида. Обоснованность введения новых преступлений, связанных с криминализацией механизмов осуществления воздействия с целью склонения лиц к совершению суицида, выражена социальными факторами и наличием таких ситуаций в обычной жизни, но до

¹ Егорова Н.А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека // Уголовное право. 2017. № 6. С. 11-17.

настоящего момента законодателем охвачены не все варианты преступного поведения. Ввиду этого полагается возможным применение выработанных положений при изучении преступлений, предусмотренных ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ.

Курбатов В.С.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель А.Ю. Гарашко, кандидат юридических наук, доцент

К вопросу о смертной казни

Смертная казнь – это лишение человека жизни, которое санкционировано государством, осуществляемое по вступившему в силу приговору суда (или иных государственных либо военных органов). В Российской Федерации смертная казнь является исключительной мерой наказания. Безусловно, что такая мера не может и не должна применяться к лицам, которые совершают мелкие правонарушения, совершают преступления, не несущие в себе большой общественной опасности. Так, Уголовный кодекс РФ устанавливает, что смертная казнь может быть установлена за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь человека.

Ошибочно будет рассматривать Российскую Федерацию как жесткое и репрессивное государство. В настоящее время смертная казнь в РФ не применяется. И важно отметить, что даже в ст. 57 УК РФ, которая содержит такой правовой институт, как смертная казнь, соблюден основополагающий принцип права – гуманизм наказания. Он подразумевает, что наказание за преступление не должно причинять физическую боль или иные страдания. В ст. 57 УК РФ указано, что смертная казнь не назначается лицам женского пола, лицам, которые на момент совершения преступления не достигли совершеннолетия, и лицам мужского пола, которые достигли шестидесятипятилетнего возраста. Также в этой статье закреплён институт помилования, которое осуществляется Президентом Российской Федерации. Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что хоть в законодательстве РФ и предусмотрена такая жесткая и принципиальная норма, как смертная казнь, но она является в достаточной мере демократичным и гуманным.

В настоящее время в Российской Федерации введен мораторий на смертную казнь, то есть такая мера наказания не применяется. В современной науке ведутся споры на предмет того, нужна ли смертная казнь. И фраза «Казнить нельзя помиловать» становится все более актуальной. Каждый по-разному расставит запятые в этом предложении. Человек, поддерживающий теорию естественного права, поставит запятую после «нельзя», то есть помиловать. А